

НЕ УСПЕЛИ ОТГРЕМЕТЬ осенние дежурные аплодисменты на церемонии закрытия 42-го Московского международного кинофестиваля, как наступил следующий — сорок третий. Санитарно-эпидемиологические мероприятия внесли безжалостный корректив в хорошо знакомый фестивальный ритм — временной разрыв между мероприятиями составил непривычные полгода. Кажется, никто даже не успел соскучиться. Но новые реалии нашего времени меняют сложившиеся правила игры — скажем, невозможно вспомнить ситуацию, при которой ММКФ проходил бы в отсутствии председателя конкурсного жюри. Но случилось то, что случилось — филиппинец Брайанте Мендоса, лучший режиссёр Канн 2009-го года, внезапно заболел ковидом и в Москву не прилетел.

Кардинальных перемен в атмосфере ММКФ не произошло. Тоскливый октябрь сменился промозглым апрелем. Буфет не открылся, и охраны не стало меньше. Чуть-чуть смягчились карантинные требования. Ушёл один ювелирный дом, поддерживающий фестиваль, и пришёл другой. Но что нам с того? Нас и раньше-то к ювелирным бутикам на пушечный выстрел не подпустили бы, а уж в карантинно-собянинских масках тем более.

Немного прибавилось людей и на показах. Никита Сергеевич Михалков даже озвучил точное число — кинотеатры посетили тридцать две тысячи зрителей, что на целых пять тысяч больше, чем в прошлом, жестоко-ковидном, году. В золотую эпоху ММКФ — начала восьмидесятых — столько вмещало всего-навсего три сеанса. Тогда в конкурсной программе фестиваля шли фильмы непревзойдённых Франческо Роззи, Джона Хьюстона, Иоса Стеллинга, Френсиса Форда Копполы, Робера Оссейна и Альберто Сорди. Это был невероятный праздник, на который публика специально съезжалась со всей страны, ни с чем не сравнимый кайф. И люди были другие, и кино — другое, да и настроение — повеселей.

Если на "периферии" теплилось ещё какое-то подобие жизни — в старом добром "Иллюзионе" или в заново открывшемся и ставшем буржуазно-отвратительным кинотеатре "Художественный", то только не в фестивальный "Октябрь".

ПОСЛЕДНИЙ КАБАК У ЗАСТАВЫ

О 43-м Московском международном кинофестивале

Если прошлой осенью он напоминал чумной барак, то теперь напрашивалось сравнение со съездом полуподпольной секты. И не глобально тоталитарной, вроде сайентологов или мормонов, а чего-то более унылого и провинциального. Казалось, что эти группыки перешептывающихся между собой человеческих особей очередной "Гербалайд" впаривают, а нет — они кино обсуждают. С фанатизмом твердят привычные бесконечные мантры. Те, кто помоложе, с буддистской отстранённостью шепчут "Ноз-Нолан-Куарон". Те, кто постарше, рыдают на хасидский манер "Феллини-Тарковский, Феллини-Тарковский". С подкупающей серьёзностью пребывают в непоколебимой уверенности, что именно они — здесь и сейчас — творят историю, вынося свои бесполезные вердикты во имя спасения красоты и мира.

Здесь следует понимать момент. Мы давно помешены в виртуальный загон, где невидимый псевдодемург диктует крайне тоталитарные законы просмотров и их восприятий. Лучшими фильмами назначаются всё более дешёвые подделки — последний пример — маскирующаяся под инди-кино фаворитка американской киноакадемии "Земля коверных" китайянки Хлои Чжао. Общественный победный вопль — мол, в кой-то веки награждают незабывомое! — в который раз свидетельствует о нехорошей наивности. Громкие споры (на-пример, о "Day" или голливудском абьюзе) — бег по кругу в рамках всё того же загончика — разрешено демонстрировать видимость свободы ровно настолько, насколько это разрешено. Смотреть ровно то, что диктуется мировой повесткой. ММКФ же — "наш подлинный оплот демократии" и редкий случай, когда появляется возможность что шоу Трумана обмануть. Раскопать невиданную редкость, от которой наверняка останутся только воспоминания. Но зато какие!

Спасибо, конечно, что фестиваль вообще провели, но со сроками явно промахнулись. Четыре финальных дня пришли на Страстную неделю, из-за чего значительная часть зрителей была вынуждена ими манкировать. Начало праздничного кино выпало на голодовку "Нашего Будущего Президента Лёши", но тут уж не удача организаторов, а заслуга непосредственно берлинского пациента. И у фанатов этого аватара лётчицы Савченко или нелётчика Сенцова (как помним, их набирался целый "Кинотавр") — тоже были муки выбора. Атеисты и люди, не верующие в "Нашего Будущего Президента", — не смогли обсудить "Золотую маску", вручение "Ники", "Неделю высокой моды", юбилей Владимира Волфовича Жириновского с церемонией вручения "Оскара". Ну и под финал, чтобы отлакировать событие, церемония закрытия и раздачи "Георгиев" совпала с гораздо более впечатляющей репетицией Парада Победы, поэтому самые экзальтированные киноматели вместо обсуждения результатов ММКФ завели привычную шарманку про то, как им надоели парады и победы. А других кинодеятелей у нас для вас нет. Почему-то.

ТАКИЕ ПЛОДЫ ТРУДОВ — иным наука. Ведь несложно было сразу заметить, что степень привлекательности культурного мероприятия обратно пропорциональна влиянию "аполлонических", феминистской иерархий и такой же повестки. Народу нужны "дионисийства", спонсоры в лице кубанских вин или хотя бы "Стелла Артуа". При воспоминаниях о том, что годы расцвета ММКФ пришлись на тот период, когда в "Октябре" можно было курить, и вовсе — падают на шпательку скупые, но очень крупные слёзы. Не учатся на своих ошибках — можно было бы на чужие взглянуть. Самый "гендерно-нейтральный" фестиваль, Берлинский, за греховность смешения полов был накрыт ковидом, прошёл онлайн и стал нужен примерно никому. Результаты "Оскара" были известны заранее, и количество просмотров рухнуло до критических величин — тоже по этой самой причине феминистской бесноватости. Спорные достижения последнего ММКФ (повторимся, "спасибо, что живём!") были определены проникновением в программу термина "режиссёрки".

Не хочется демонизировать этот мизопинный феминитив, свидетельствующий об эстетическом убожестве и человеческой деградации его распространителей. Но в программу просочилось ещё и женское кино Китая с таким же кино Израиля. Наверное, как реверанс самым распространённым нациям на планете. Из-за феминистской гипертрофии организаторы умудрились недоработать даже в такой безделице, как логотип фестиваля. Когда на заставке видны обезьяны — не до такой "безделицы", как анимирование, и партнёрские логотипы пригали по заставке как весенние зайчики. Пусть, конечно, цветут все цветы. Но именно цветы, а не борщевик или жертвы лысенковских экспериментов. Такие, как конкурсный фильм "Кровопильщи", найденный на помойке, вероятно, для того чтобы отменить картину Федорченко, но зрителям из этого усыпляющего издевательства не легче. Хочется немедленно выпить, а нельзя, как оказывается. По привычно-необъяснимой прихоти жюри это недоразумение тоже отхватило какой-то приз.

И если уж "критика" — предлагай, то стране и миру, для избавления от феминистской чумы, необходим фестиваль крафтового фильма. Кинопроцесс попал в цугцванг не только из-за "миту", которое раскручивалось против Трампа, а грозит завалить обломками и марамзатиком Байденом весь Голливуд. И не только из-за спрута "Нетфликса", который высасывает мозг у жертв ковидного безумия. Он сам не понимает, куда идти. Мечется от конвейера блокбастеров, которые не могут не цензурироваться операторами идеологии, до "ТикТока",

который из-за своей пятнадцатисекундности не даёт шансов на разочарование. Крафтовые фильмы — нормальная альтернатива. В РФ давно уже никто не плачет по баварскому пиву. На чешское все наплевали ещё раньше. Именно крафт заполняет нишу тех, кто не может пить клинское, а летать в за-границы на выходные для пивного тура — считает накладным. Поэтому именно крафтовые бары могли бы стать драйвером нового мейнстрима кино, какими были когда-то неореализм и новая волна.

Но ладно, не будем о грустном — денег на такой фестиваль нет и не будет, а держаться приходится. Мелкие производители уже показали свою неспособность к солидарным действиям. Но есть примеры, когда ММКФ, как динозавр, всё-таки запоздало, но реагирует на внешние раздражители. До организаторов наконец-то дошло, что VR-фильмы (вы помните про такие? а они были) — это не прорыв, а тупиковая ветвь эволюции. Вместо экспериментов с прорывными технологиями в программе появились просмотры старых добрых телесериалов. Уже лучше, но в очередной раз надо повторить: кино и телесериал при всей схожести (и то, и другое — видеоряд) — это всё-таки разные виды деятельности. Как спринт и марафон. По форме и по содержанию — бег, а по содержанию — не пересекающиеся виды спорта. Актёра успешного и долгого сериала невозможно воспринимать в кино, таких примеров мы знаем тьму. Но это всё равно лучше, чем предшествующие попытки.

Из-за пресловутой эпидемии, пагубные последствия которой не смог преодолеть даже мегаблокбастер "Горбатый Ковид", индустрия сериалов начала помниться не в дверь или окно, а попросту во все щели. Иногда бывает хорошо, иногда — не очень, но двумя сериям сложно делать выводы. Но то, что сериалы для НТВ не повторяют дизайн того, что мы привыкли воспринимать как сериал НТВ — всё-таки результат. Ни одной "Зулейхи" (или как там эта дрянь называется?) тоже замечено не было. А вот сериал от производителей фильма "Взломать блогеров" с броским и многообещающим названием "Контейнер", несмотря на участие всеми любимой

Акиньшиной, смотреть не рекомендуется. Они и так уже оставили свой след в истории кино. Примерно такой, как собачка в фильме-победителе ММКФ. Но о нём позже. Фильм открытия ММКФ "Девятаев" можно описать старой русской поговорцей — "У семи нянек дитя без глаза". Два режиссёра, три продюсера и пять сценаристов, среди которых числится "креативным консультантом" сын легендарного лётчика Александр, подобно пацанам в дворемов хоккее перетолкались на крохотном пятачке фильма и, очевидно, больше мешали друг другу, чем помогали. Изначально киноистория легендарного побега из немецкого концлагеря лётчика Девятаева должна была называться "Фау-2. Побег из ада" и выглядела перспективной и увлекательной. При определённом развитии событий мы, возможно, получили бы захватывающий военный блокбастер, без особой биографической привязки и с алхимической гармонией компонентов — "историческая правда" и "художественный вымысел". Но правду в кино российском предпочитают истерическую. В лучших традициях современности нам были продемонстрированы очередные пустышки — топорный сценарий, корявые компьютерные эффекты, модный намёк на гомосексуализм и головная боль у людей образованных. После "Девятаева" в который раз понимаешь — не стоит критиковать современные фильмы о Великой Отечественной — всегда найдётся новое дно, снизу которого поступится очередной Бекмамбетов.

Тонкая голубая линия в историях про лётчиков не была прервана, а была развита. Картина "Жар-птица" про то, как в 77-м году в Ревеле все говорят по-английски (и это правильно, не на чухонской мове же размовлять), а лейтенант молодойкий открывает мир чувственных наслаждений солдатику ушащенному. Склоняет, в общем, к нехорошему. Обратная сторона ДМБ, эстонская версия. Были надежды, что на роль начальника авиаполка горячие парни выберут сыграть кого-то, похожего на Джохара Дудаева, но до этого толерантность создателей не дошла. В общем, обычная история, ЕС выделил маленькую и гордой территории денег на развитие кино, и они их освоили в меру своих способностей. Финальные титры напоминают, что в Советском Союзе была статья УК за мужеложество, а сейчас эта линия продолжается "кровавой диктатурой". Стыдно должно быть, но нет. Мимо пробегали преподаватели творческих вузов с возгласами "лучший фильм кинофестиваля!". Творческая интеллигенция — такая творческая. На ступеньках "Октября" собралось человек десять активистов, выталкивавших из своих рядов самого беззащитного держать плакат "Нет пропаганде ЛГБТ на ММКФ". Листовки с тем же призывом раздавали, впрочем, мальчишки с лёгким помешательством во взгляде.

Уже давно весь "просвещённый киномир" залип у экранов с фильмами "новой румынской волны". Гремучая смесь чёрного юмора, неополиткорректной сатиры и жёсткость реалистически снятых сцен являлся глотком чистого воздуха в душном подвале современного европейского кино. Правда, и в адрес наследников Понеску-Голе с Николаеску у некоторых кинокритиков нашлись поводы приобзраться и подыркять. Но слушать этих отморозженных сектантов — значит снижать градус радости, а мы этого позволим себе не можем никогда. И попадание в конкурсную программу Московского международного румынской ленты "«Засранка» вызывало умственное удивление и сдержанный восторг. Фильм Андрея Хуцуляка начинается как типичная комедия абсурда — одинокая сорокалетняя женщина берёт в приюте маленького пёсика, и по дороге в метро собачку тошнит. Блевотина кажется окружающим кучкой дерьма — народ не слишком готов разбираться в характере экстрементов и по обыкновению видит худшее. Соседи по вагону начинают стыдить гражданку, требовать от неё немедленного покаяния вкупе с мьтьём вагона. Охранник не проявляет должного рвения в разрешении конфликта. Да и что он может сделать — побить тётю и вымать пол? Так у него нет ни дубинки, ни тряпки. А всю эту катавасию снимает на смартфон предприимчивый подросток и выкладывает отсытый скандал в открытый доступ. Растерянная дама с собачкой выбегает из поезда и уже ночью становится предметом жестокой интернет-травли (на современном новоязе — кибербуллинга). Бездействовавшего метро-чоповца увольняют, и он пытается сжечь себя в прямом эфире телевизионного репортажа. По всем экранам девятнадцатимиллионной Румынии идут агрессивные "малаховские" телешоу, а наиболее буйные "люди с хорошими лицами" из сетевой общественности требуют смертной казни незадачливой собаковладелицы. Комедия абсурда переходит в абсолютное реалистичное кино, которое обязан просмотреть любой интернет-пользователь, особенно претендующий на роль "совести нации". В итоге фильм получил главный приз фестиваля, а убедительная Андрея Грамощяну была признана лучшей актрисой ММКФ. Проявления столь любябнойтой оценки со стороны московского жюри приходится наблюдать крайне редко. Можно вспомнить разве что коллизию 2003-го года, когда столь же хулигански-серьёзная корейская лента "Спасти зелёную планету" получила приз за режиссуру, доказав, что и в ММКФ до поры до времени скрыт и ждёт своего часа прорыва настоящий жизненный драйв.

РЕДКОЙ ПТИЦЕЙ пролетела сквозь конкурсную программу греческая картина "Человек божий": описание последних тридцати лет жизни Нектария Эгинского — одного из самых чтимых православных святых Греции. "Нет ничего

неисцелимого для святого Нектария" — это про него. Автор знаменитого гимна Пресвятой Богородице "Агнии Парфене" — тоже он. "Чудо здесь — как "Добрый день!" — это об основанном им в 1904 году Свято-Троицком монастыре на острове Эгина. "Человек божий" — практически идеальный религиозный фильм. Традиционно снятая в сдержанных тонах лента вызвала недовольное ворчание эстетствующей общественности, но получила приз зрительских симпатий фестиваля, а в данном случае именно зрительская любовь куда важнее критической оценки картины коллегами по киноцеху.

Лучшим примером вкусов профессиональных фестивальных сектантов стал факт вручения приза жюри российской кинокритики конкурсному испанскому фильму "Чрево моря". Казалось бы — не сюжет, а подарок! Начало XIX века. Полная драматизма история выживания 147 человек на плоту у берегов Сенегала. Голубое море, палящее солнце, сексуальная революция и канибализм — живи, радуйся и снимай кино! Но нет. Нам показывают унылый чёрно-белый киноспектакль, где герои бродят по полузатопленным крипам и заучено произносят свои монологи-показания. Всё выглядит так, словно выпускнику провинциальной киношколы, воспитанному на Тарковском, доверили снять "Челюсти". Насладившись аллюзиями на бедственное положение современных африканских беженцев, многие зрители попросту бежали из зала ещё в начале просмотра. Но ведь кинокритики — не зрители, и потому — приз в студию!

Немало вопросов и к вручению приза за лучшую режиссёрскую работу. В этом году её получил Алексей Федорченко за "Последнюю Милую Болгарию". Кстати, единственный на этот раз российский фильм в основном конкурсе Фестиваля. Изучение причин собственных невзросов посредством воспоминаний о ранних годах своей жизни — такую задачу ставил Михаил Зощенко, когда писал повесть "Перед восходом солнца".

"Милая Болгария" заявлена как картина "по мотивам" произведения, где, собственно, от самого Зощенко мало что остаётся. Полная личностного трагизма история, законченная ле-

Кадр из фильма «#засранка»

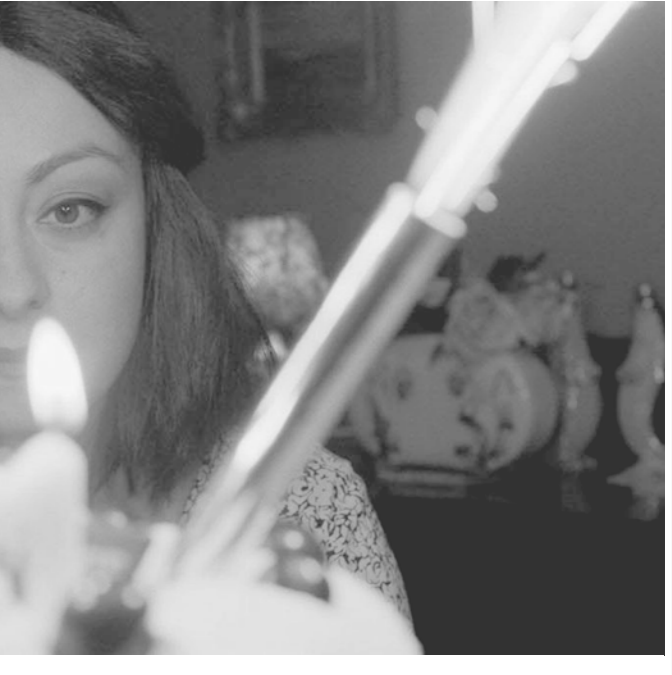
нинградским писателем в алма-атинской эвакуации, по воле Федорченко обрастает бессмысленным детективным сюжетом, где одновременно орудуют комичный садовый мичуринец и абсурдно-неуместный Сергей Эйзенштейн. Возможно, режиссёр пытался разобраться в собственных психических и психологических проблемах? Возможно. Но причём тут Зоценко? Создай Федорченко оригинальный текст, основанный на частном индивидуальном опыте, вопросов к фильму возникло бы куда меньше. В итоге получились неубедительная популторачасовая демонстрация отточенных режиссёрских приёмов. Не более.

Одной из самых ожидаемых внеконкурсных картин ММКФ был американский мультфильм "Криптополис". Один из лауреатов фестиваля "независимым" (как будто что-то публичное в нашем мире способно оставаться ещё независимым!) кино "Сандэнс". И за свою короткую жизнь уже снискавший славу культового. Поначалу эта милая безделица кажется безобидной психоделической ностальгией по славным хипповым шестидесятам. Волосатые дяди и тётки пытаются защитить криптидов (вымышленные мифологических животных) от злобных пентагоновских генералов, стремящихся заполучить всевозможных единорогов и химер в действующую армию. Рисунки пытаются копировать галлюцинаторные творения художников времён пресловутого "лета любви". Лучи добра и свободы льются с экрана. Кажется, ещё вот-вот и появится ливерпульская четвёрка на жёлтой подложке, но не появляется, и это самое лучшее, что есть в "Криптополисе". Чувство раздражения, появляющееся к десятой минуте просмотра, объясняется просто — мы видим фильм-обманку, фильм-фейк. Зрителя, не видевшего мультипликационный гимн психоделической эры "Девять жизней котика Фрица" и не читавшего книг Роберта Уилсона и Тимоти Лири, создатели "Криптополиса" обманывают с непринуждённой элегантностью картонного шулера. Вместо алогичных сюжетных взбрыков и непосредственной аморальности творений шестидесятых нам показывают логично выверенную сказку в традициях пресловутой новой этики, только облёбленную в изношенную обложку афиши фестиваля в Вудстоке. Типичное явление современной культуры — объект, подобно хамелеону, подстраивается под окружающую реальность, но ею не является.

В ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ приз за творческую беспомощность был выписан авансом, и авансиремый — оправдал доверие сполна. Фильм "Дуров" про человека и телеграма снял какой-то сотрудник "Дождя", поэтому ничкёмность подделке была обеспечена. Длинный рекламный ролик, призванный соорудить из Дурова фигуру, равную по демоничности то ли Гейтсу, то ли Маску, — захлебывается сразу. А финальные разглагольствования про криптовалюты на основе творческих достижений создателя не очень качественного клона "Фейсбука" неинтересны даже его фанатам. Сам Дуров в кадре не появляется, и отсутствием его системных маркетинговых косяков. Например, челлендж с голым торсом "в пику Путину", устроенный в "Инстаграме". Вы можете себе представить Цукерберга, пропагандирующего челлендж в "ТикТок"? Вот и нам сложно представить такое, а Дуров — смог. С другой стороны, биологические объекты, искренне верующие в Дурова, запускавшие самолётки, должны страдать и ощущать себя жертвой маркетинга так себе маркетолога. "Авторка" и модная "кинокритка" Зинаида Пронченко зачем-то назвала это убожество мошеничеством. Мы не согласны с этой безбожной лезтью. Мошеничество подразумевает наличие хоть какого-то IQ, которого у авторов "Дурова" функционалом не предусмотрено.

Но были и хорошие доки. Шведская "Сабайя" — лучший документальный фильм конкурса. Группа езидских ополченцев (волонтеров? карателей?) ну, в общем, хороших людей катается по лагерю для разгромленных ИГИЛовцев (лагерь очень большой, практически, как их государство) в поисках езидок, которых эти представители запрещённой в РФ организации угнали в рабство для занятий проституцией и чёрных работ. Лет пять назад угнали, а то и больше. Этих рабынь и называют "сabayями". Без понтов мужики катаются, традиционных, южных, без золотых пистолетов. Мужчины, помятые жизнью, с жёнами, детьми. В езидском центре по примирению живут. Некоммерческая организация такая. А потом берёт усталый езидский Анискин колётообразное что-то. Вешает на ремень, калаш в руки — и в ночь, для проверки паспортного режима. "Руки в гору, лицом к стене, где наши бабы"? Вспоминается балабановская "Война" — только в путь. И главное — находят. Понятно, что не всё в кадр попадает. Не сразу хочет воин ИГИЛА расколиться, была ли у него сабайя. А потом почему-то колется. "Эх, нехороший ты человек" — читается в глазах Анискина вслед увидимому бородатому. Бородатый хромает и даёт задний ход, но все они хромают и дают задний ход, когда доходит дело до ответа за дела. И арабка, торговка сабайями — тоже поначалу визжит "дайте четыре свидетеля, я бывший юрист, по закону положено". Смешная. Также колется, надо только подходить найти. "Ну, у тебя же дети, не задерживай на лишние разговоры!" — это одной. До сердечка второй тоже, надеюсь, сумели достучаться. Отличный фильм, аж спойлерить жалко, надо смотреть. Езидки — красивые. Но у их мужиков много работы. Вывезти из лагеря, доставить домой, привезти в лагерь другую партию бывших сабайек. Чтобы вспомнить всех поимённо, какой там швед голову пробивал, какой тунисец зубы выбил. И откэнселить некультурно, дики и варварски, быстро и эффективно. Такой вот интересекциональный феминизм. Точнее — самый антифеминистский фильм этого самого феминистского ММКФ. Очень хочется отправить всех туземных феминисток в ИГИЛ, пусть посабайят. А туземные профеминисты пусть их спасают. Шлют лучики добра и сообщения в чатик: "Сёстры, поддержка". Травмы пусть прорабатывают. От выгорания лечат на фемдаче. Нормальная тема. И в том, что этот патриархальный, антифеминистский фильм получил главный приз феминизируемого фестиваля — и есть надежда на спасение.

К феминитивам хочется относиться со снисходительной улыбкой, а популяризаторов этих словесных новообразований ласково гладить по неразумным тышкам со словами: "Выпей молочка, дорогуша". Хочется, но не получается. Прав был кино-Ильч из "Аппассионаты": "А сегодня гладить по головкам нельзя. Руку откусят". Вот и довелось дожить до фестивальной программы "Кинорежиссёрки нашего времени".

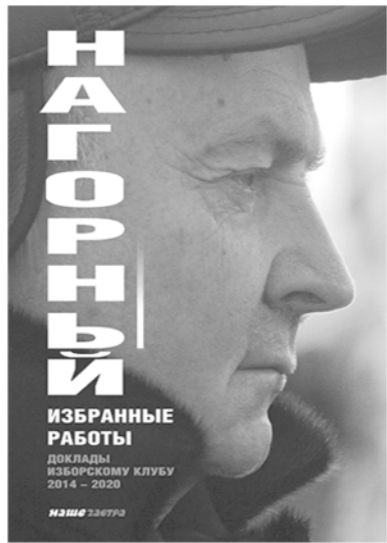
Желания посещать данные мероприятия не было никакого, но уникальный показ фильма японской безумицы Мики Нинагавы вынудил поступиться принципами. "Фотография" и "клипмейкерка", "авторка" ярко-китчевых лент на стыке традиционной манги и поп-арта, Нинагава кажется повзрослевшей Юми, героиней фильма "Васаби". Её криминальный скачонный карнавал, именуемый "Бистро", выглядел развесёлым розовым бульдогом, вольно потоптавшимся в посудной лавке высокого фестивального вкуса.

НЕ ПОДКАЧАЛА и программа "Русский след". Деревянный бог Ленина прибило к берегам зауредской черно-морской деревушки. Так начинается зухадский фильм "Ты, я, Ленин". По желанию мэра этот бост был водружён на центральной площади ради привлечения туристов из России. Из Анкары на торжественное открытие должны приехать высокие правительственные чины и представители российского посольства. Но — за сутки до праздничной церемонии статую таинственным образом исчезает. Из столицы приезжают двое копоритных сотрудников секретной службы, чтобы к приезду высоких чинов найти ответ — где же Ленин? Через комнату допросов проходят члены местной ячейки компартии, торговцы, рыбаки и мелкие чиновники. В нескончаемых остроумных диалогах рождается тонкая камерная комедия. Возможно, лучший фильм в программе.

Ранее нетрадиционная для ММКФ, но теперь уверенно набирающая обороты тема квир-отношений была раскрыта далеко не полностью. Из программы короткого метра в последний момент был преступно убран фильм Севы Галкина "Фанаты", повествующий о злोकлющихах двух гомосексуальных — хулиганов московского "Спартака". Вроде бы фильм был снят на основе реальных событий, но для околофутбольных радикалов это слабый аргумент. В любом случае получить на ступенях парадного входа в "Октябрь" сотню-другую разрозлённых ультрастар организаторов ММКФ, видимо, не рискнули. Впрочем, тема была раскрыта во внеконкурсной программе "Молодые и красивые". Сам факт появления в рамках Московского фестиваля фильма канадского независимого режиссёра Брюса Лабрюса настолько невероятен, что с самого начала было трудно понять, что автор фестивального "Святого Нарцисса" и есть тот самый Лабрюс, автор хорошо известного провокационного "Малинового рейха", где канадский гей-скин описывал попытку вымышленной "гомосексуальной интифады" в Берлине, устроенную членами Фракции Красной Армии под девизом "Гетеросексуальность — опиум для народа". Показанный на ММКФ "Нарцис" оказался фильмом крайне сдержанным, ироничным и почти лишённым откровенных сцен. Надо признать — весёлый и агрессивный Лабрюс выгодно отличается от вечно униженных ЛГБТ-страдалцев. Восторженный смех был идеальной зрительской реакцией на очередное творение "канадского Джона Уотерса".

В итоге скука, обыденность и эмоциональная пресыщенность — очевидные следствия столь малой паузы между фестивалями. Потеря радости к жизни; восприятие окружающего мира сквозь призму личной исключительности; искренность, подменённая работой, и так уже стали неизменными атрибутами нашего существования. Не стоит усугублять эти безрадостные симптомы фестивалем, проходящим раз в шесть месяцев. Но более всего не хотелось бы превращения ММКФ в долгоиграющую цитату из хрестоматии Йоуэсского: "Не пройдёшь и полгода — и я появлюсь, чтобы снова уйти на полгода".

Материал подготовили Илья МАЛАШЕНКОВ, Сергей УГОЛЬНИКОВ, Анастасия БЕЛОКУРОВА

ДЕНЬ-МАГАЗИН.РФ

+7 (499) 350-17-79